

Дуйсенов Э.Э.

д. ю. н., профессор КАЗНУ им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Абжалиев А.А.

аспирант Академии государ. управ. при Президенте Кыргызской Республики

ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУН ТАСИРИНИН ШАРТЫНДА КЫРГЫЗСТАНДЫН МЫЙЗАМДАРЫН ӨНУКТҮРҮҮ КӨЙГӨЙЛӨРҮ

Макалада илимий маселелер комплекстүү талдоого алынган. Изилдөө предмети: эл аралык укуктун ролу жана анын Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук базасына тийгизген таасири. Изилдөөнүн максаты: Кыргыз Республикасында экономикалык мамилелерди ишке ашырууга эл аралык укуктун таасиринин конституциялык, инвестициялык, жарандык, финансылык, салыктык укукта конкреттештирүү аркылуу өзгөчөлүктөрүн эске алуу. Изилдөө методдору: комплекстүү талдоо жүргүзүүгө мүмкүндүк берген анализ жана синтез, салыштырма укуктук, системалуу, структуралык методдор. Алынган натыйжалардын илимий баалуулугу: алынган натыйжалар улуттук мыйзамдарга бир катар нормаларды имплементациялоого карата адабияттагы болгон көз караштарды жалпылоо жана жаңы түзүлгөн позицияларды кароонун натыйжасы болду. Алынган натыйжалардын практикалык мааниси: талдоонун жыйынтыктары эл аралык укуктун бир катар ченемдерин улуттук мыйзамдарга имплементациялоону оптималдаштырууга жардам берет. Бул тема боюнча изилдөөлөрдүн перспективалары боюнча сунуштар. Изилдөө Кыргызстандагы эл аралык укуктук жөнгө салуунун алкагында учурдагы система жана мамлекеттик жана жеке укуктун өз ара байланышын иликтөөдө кызыгуу жаратат.

Негизги сөздөр: эл аралык укук; эл аралык укук субъектилиги; нормалар; принциптер; Конституция; нормалардын таасири; укук тармактары.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА НЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье представлен комплексный анализ научной проблематики. Предмет исследования: роль международного права и его воздействие на нормативно-правовую массу Кыргызской Республики. Цель исследования: учет специфики влияния норм международного права на реализацию экономических отношений в КР посредством их детализации в конституционном, инвестиционном, гражданском, финансовом, налоговом праве. Методы исследования: анализ и синтез, сравнительно-правовой, системный, структурный, которые позволили провести комплексный анализ. Научная ценность полученных результатов: полученные результаты явились итогом обзора существующих и вновь сформированных позиций относительно имплементации ряда норм в национальное законодательство. Практическая значимость полученных результатов: итоги представленного анализа могут оптимизировать имплементацию ряда норм международного права. Рекомендации о перспективах исследований по данной теме представляют интерес в плане сложившейся системы и соотношения норм публичного и частного права в рамках их международно-правовой регламентации в Кыргызстане.

Ключевые слова: международное право; международная правосубъектность; нормы; принципы; Конституция; влияние норм; отрасли права.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION OF KYRGYZSTAN IN THE CONTEXT OF THE INTERNATIONAL LAW

The article presents a comprehensive analysis of scientific issues. Subject of research: the role of international law and its impact on the regulatory framework of the Kyrgyz Republic. The purpose of the study: to take into account the specifics of the influence of international law on the implementation of economic relations in the Kyrgyz Republic through their specification in constitutional, investment, civil, financial, tax law. Research methods: analysis and synthesis, comparative legal, systematic, structural, which allowed for a comprehensive analysis. The scientific value of the results obtained: the results obtained were the result of a review of existing and newly formed positions regarding the implementation of a number of norms in national legislation. Recommendations on the prospects for research on this topic are of interest in terms of

the current system and the correlation of public and private law within the framework of their international legal regulation in Kyrgyzstan.

Key words: *international law; international legal personality; norms; principles; Constitution; influence of norms; branches of law.*

Положения Конституции, в соответствии с которым ведению государства подлежит «установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, и т.д.» являются исходной нормой конституционных основ финансового, таможенного и др. отраслей законодательства. Однако конституционные основы не могут сводиться к единичным нормам, поскольку охватывают подсистему конституционных норм, связанных между собой правовыми связями.

Данный блок норм включает в себя принципы основ конституционного строя о свободе экономической деятельности, о многообразии и равноправии форм собственности, о защите конкуренции, о социальном характере государства, о значении общепризнанных принципов международного права (МП). Названные положения составляют Общую часть т.н. «экономической Конституции», базисом которой являются нормы об основных правах, о праве на свободный выбор рода деятельности, о частной собственности, а также конституционные гарантии предпринимательства.

Необходимость конструирования понятия «экономическая Конституция» обусловлена потребностью в учете конституционного воздействия на текущее законодательство.

Предприниматели вступают в договорные правоотношения не только внутри государства, но и вступают в международные взаимоотношения, к примеру, при заключении договора о поставке товаров, что актуализирует их правовую регламентацию.

Термин «договор» многомерен, он включает в себя и соглашения о возникновении договорного обязательства, и форму, в которую оно облекается, и, наконец, само договорное обязательство. Поэтому внешнеэкономические отношения регулируются нормами не только гражданского законодательства (хотя они и преобладают), но и других отраслей права разных государств, а также нормами МП.

В связи с ростом различного рода преступных проявлений существенное значение приобретает т.н. «отмывание» денежной массы криминальными сообществами через предпринимательскую структуру. Между тем нормы об ответственности за нарушение законодательства о внешнеэкономической деятельности (ВЭД), особенно в постпандемийный период, представляют собой едва ли не наиболее уязвимую часть законодательства, что отрицательно сказывается на его эффективности в целом [1, с. 312].

На наш взгляд, следует более широко применять штрафы за нарушение ВЭД. Мировая практика идет по этому пути. Прежде чем перейти к формированию цивилизованного регулирования экономических отношений, необходимо определить основу этих отношений. Международные инвестиционные отношения являются наиболее важным видом экономических отношений в условиях рыночной экономики подавляющего большинства стран и международного рынка. От развития и регулирования международных инвестиционных отношений зависит благополучие и безопасность отдельных стран, регионов и всего мирового сообщества в целом.

Анализируемая нами система правового регулирования представляет собой взаимодействие национальной правовой системы и системы МП. Так, кыргызстанская правовая система представлена специальным законодательством, регулирующим иностранные инвестиции в национальную экономику.

Рассмотрим ряд общетеоретических положений. Так, инвестиционные законы ориентируются на:

- нормы публичного права, определяющие статус иностранной частной собственности;
- отрасли экономики, в которые допускается иностранный капитал;
- правовой режим иностранных инвестиций;
- гарантии инвестиций от «политических» рисков (национализация, налогообложение, таможенные пошлины, ущерб в случае войны, революции и беспорядков и т.п.);

- условия правовой защиты прав иностранных инвесторов.

Таким образом, национальные законы об инвестициях призваны обеспечить правовой «инвестиционный климат» для развития рыночных отношений в кыргызстанской экономике с участием иностранных инвесторов.

Естественно, публичные нормы национального законодательства исходят из инвестиционной политики конкретного государства, представляющей собой публичный интерес или общественный императив как совокупность интересов по развитию производства материально-духовных благ.

Стоит выделить, что законодательство Кыргызской Республики - это необходимая и важнейшая часть правовой системы, а второй ее частью служит частное право по регуляции конкретных частных отношений посредством гражданского законодательства.

Международно-правовое регулирование отношений включает в себя двусторонние договоры «о гарантиях и защите инвестиций», а также многосторонние конвенции. Это, к примеру, Вашингтонские конвенции о разрешения инвестиционных споров 1965 г. [2]. Сеульская конвенция о страховании инвестиций 1985 г. [3]. Указанные международно-правовые акты (МПА) представляют собой публично-правовое регулирование и управление международным процессом на макроуровне.

Так, МПА по регулированию инвестиционных отношений, так же как и национальные законы, содержат нормы публичного характера. По сути, эти акты также регулируют инвестиционные отношения:

- правовой режим инвестиций («наибольшего благоприятствования» и «национальный режим»);
- гарантий от «политических» рисков;
- правовую защиту прав инвесторов, являющихся взаимно сбалансированными правами государств по регулированию международных частных отношений.

Проблемы соотношения национального и МП в регулировании инвестиционных отношений на текущем этапе сводятся к их соотношению и имплементации ряда норм в кыргызстанский массив НПА.

Так, национальное частное право в этом случае является основным звеном регулирования частных отношений, ибо все основные вопросы регламентируются национальным законодательством, на территории которого происходит вложение капитала, в то время, как международные договоры содержат публично-правовые нормы, являющиеся необходимым фундаментом регулирования международных частных отношений. Однако, несмотря на решающую роль в регулировании международных частных отношений национального гражданского права, соответствующую роль имеют и другие виды публично-правового законодательства (административного, финансового, таможенного, валютного и др.).

Поэтому представляется, что международное частное право (МЧП) является межсистемным правовым образованием, включающим в себя также и нормы публичного национального и МП. Именно так в общем виде выглядит механизм правового регулирования международных отношений в анализируемой нами сфере.

Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений осуществляется в пользу экономически развитых субъектов, в интересах отдельных стран и регионов. И это происходит в условиях нарастающей тенденции взаимозависимости и единства современного мира. Как правило, национальные и МПА содержат положения, определяющие общий правовой режим, более благоприятный или льготный, нежели тот, который предоставляется по условиям «режима наибольшего благоприятствования» и «национального режима». Поэтому возникают проблемы установления «нового международного экономического порядка», рационального и соответствующего реальным условиям. А если это так, то введение в Конституцию КР положения о примате МП служит обеспечением интересов для безопасности Кыргызстана.

Кроме того, текущие НПА должны содержать положения о материальной ответственности государства за «политический» риск, к примеру, национализацию иностранной частной собственности и выплату компенсации, что характерно публично-правовым отношениям.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости разработки в аспекте общей теории права вопросов соотношения национальной и международной правовых систем в регулировании инвестиционных отношений на основе единого подхода к категориям и институтам МП.

Дуалистический подход, существующий ныне в доктрине регулирования, не в полной мере позволяет верно оценить значение каждой из правовых систем.

Законодательство большинства стран направлено на то, чтобы:

1. фактически создать акционерный капитал;
2. удержать имущество на уровне предусмотренного в уставе размера капитала.

Законодательство КР развивается в том же направлении. Тенденцией международного акционерного законодательства является отказ от АО с одним учредителем а также обязательный ввод в органы управления представителей персонала АО (Германия), возможность участия в них государственных представителей (Франция) [4, с. 126].

В условиях международной интеграции, создания единого транснационального рынка, единого экономического пространства особенно в условиях посткризисного периода, который будет неизбежен после сложнейших геополитических трансформаций текущего периода, актуальна интеграция отечественного законодательства в мировую систему акционерного законодательства.

В последние годы в мире происходит активизация «свободных экономических зон» (СЭЗ), представляющих собой четко ограниченные районы со специфическим таможенным и торговым режимом, свободой перемещения капитала, товаров, где общими принципами СЭЗ выступают:

- отсутствие таможенных пошлин;
- льготный режим налогообложения;
- свободная конвертация валюты;
- гарантии от конфискации собственности и предоставление СЭЗ широкого круга льгот и привилегий.

Переход общества в разряд «открытых», как и активизация процессов региональной и межрегиональной экономической интеграции, демократизация «внутренних» условий хозяйственной деятельности и изменения в правовой системе инициировали поиск новых точек опоры практически во всех частно-правовых науках, науке международного частного права (МЧП), пытающейся выйти на новое осмысление некоторых традиционных понятий и юридических конструкций [5, с. 52].

Представляется, что в XXI в. данный подход не позволяет охватить всего многообразия имущественных отношений хозяйствующих субъектов. Такой критерий, как перемещение товаров (услуг) через границу в нынешних условиях, когда речь идет о неторговых операциях также должен существенно видоизмениться. Должны ли мы относить к внешнеторговым (внешнеэкономическим) сделкам, к примеру, сдачу иномфирме земельного участка в аренду, учредительный договор о создании совместного предприятия?

В связи с этим актуализируется проблематика участия государств в подобных операциях, в том числе заключения внешнеэкономических договоров. Последний аспект, в отличие от договоров государства с иностранными физическими и юрлицами, практически не исследовался отечественной наукой. Такие договоры могут быть связаны, к примеру, с приобретением какого-либо имущества, находящегося за рубежом [6, с. 234-237], получением его в аренду, созданием межгосударственных хозяйственных формирований.

Возникает вопрос, какие нормы применимы к таким отношениям? МПП, и в частности его отрасль - международное экономическое право, в соответствии с распространенной доктриной регулирует лишь сферу межгосударственных экономических отношений властного, политического характера. На международном уровне пока не выработано каких-либо конвенций, которые охватывали бы взаимоотношения государств-собственников.

Правоспособность иностранного юрлица определяется его правовым статусом, что помогает при решении коллизионных споров: к правовой системе какого государства относится

данное юрлицо [7, с. 158].

В МЧП существует несколько позиций в оценке правового статуса юрлица. Одна из теорий - «место нахождения административного центра управления», получившая распространение в европейских странах. По месту управления центра можно установить правоспособность юрлица. Правоспособность иностранных юрлиц в Кыргызстане признается не только законодательством, но и международными договорами. При этом иностранному юрлицу предоставляется режим наиболее благоприятствуемой нации.

Неоправданным является также игнорирование уголовным законом новых форм собственности (частной собственности граждан и юрлиц, муниципальной собственности объединений, АО, СП). Это негативно отражается на работе правоохранительных органов и нередко приводит к различной уголовно-правовой оценке одних и тех же правонарушений в разных регионах и даже в различных звеньях правоохранительной системы. Это отрицательно отражается на качестве расследования, рассмотрении дел в судах, что явилось одним из условий увеличения числа экономических преступлений, хищений имущества.

К числу экономических преступлений, защищающих государство от злоупотребления экономической свободой, относятся контрабанда, выпуск в продажу товаров, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, обман потребителей, нарушение антимонопольного законодательства, сокрытие доходов объектов налогообложения, противодействие или неисполнение требований налоговой службы.

Современным условиям предпринимательской деятельности будут отвечать быстрое реагирование на изменения в экономике, изучение и прогнозирование конкретных форм предпринимательства, исходя из того, что преступным может быть признано не всякое злоупотребление экономической свободой, а лишь то, которое причиняет значительный имущественный вред участникам отношений, совершается помимо их воли, является противодействием рыночной конкуренции.

Выводы:

1. С учетом международного опыта было бы целесообразным изменение действующего законодательства, обеспечивающего защиту предпринимательства, по следующим направлениям:

- декриминализировать сделки с валютными ценностями, если предметом сделки является иностранная валюта;

2. более широко использовать за совершение экономических преступлений наказания имущественного характера:

- предусмотреть уголовную ответственность за воспрепятствование законному предпринимательству путем злоупотребления властью или служебным положением: за невозвращение или умышленное затягивание возвращения денежных средств, полученных в качестве предварительной оплаты;

3. Криминализировать следующие деяния: нецелевое использование кредитных средств, а равно получение кредита путем обмана; совершение операций с банковскими документами, не обеспеченными кредитными ресурсами; ложное банкротство как способ сокрытия имущества от кредиторов путем неуплаты долгов по кредитам;

4. Злостное банкротство как способ сокрытия предпринимателем своей устойчивой неплатежеспособности.

Список литературы:

1. Учебник по международному праву / Под ред. Тиунова О.И., Игнатенко Г.В. - М., 2009. - 312 с.
2. Вашингтонские конвенции о разрешения инвестиционных споров (1965 г.) [Электронный ресурс: URL // <https://docs.cntd.ru/document/1902243> Загл. с экр.].
3. Сеульская конвенция «О страховании инвестиций» 1985 г. [Электронный ресурс: URL // <https://base.garant.ru/2540560/> Загл. с экр.].
4. Явич, С. О генезисе правовых систем (логико-исторический очерк)[Текст] / С.Явич, Л.Тиунова // История в теории права. - Тарту, 1999. - 126 с.

5. Мовчан, А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права [Текст] / А.П. Мовчан. - Москва, 1992. - 52 с.
6. Геффтер, А.В. Европейское международное право [Текст] / А.В. Геффтер. - СПб., 2011. - С.234 – 237.
7. Рубанов, А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем [Текст] / А.А. Рубанов. - М: Наука, 1994. - 158 с.

DOI:10.54834/16945220_2022_2_157

Поступила в редакцию 03.04.2022 г.

УДК 341.1/8

Дуйсенов Э.Э.

д. ю. н., профессор КАЗНУ им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Абжалиев А.А.

аспирант Академии государ. управ. при Президенте Кыргызской Республики

МАМЛЕКЕТТИН КОНСТИТУЦИЯЛЫК-УКУКТУК СИСТЕМАСЫ ЖӨНҮНДӨ: ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУК АСПЕКТИ

Макалада мамлекеттердин конституциялык-укуктук түзүлүшүнүн калыптануу шарттарын-да конституциялык мыйзамдарды өнүктүрүүнүн айрым саясий-укуктук концепциялары каралат. Изилдөөнүн предмети: мамлекеттик-укуктук системанын калыптануу шарттарын жана алардын эл аралык укуктук жөнгө салынышын кароо болуп саналат. Изилдөөнүн максаты – Кыргызстанды өнүктүрүүнүн милдеттүү, демократиялык элементи катары “тискөө жана тең салмактуулук” системасын эске алуу жана талдоо. Изилдөө методдору: салыштырма укуктук, системалык, структуралык, алар изилденген илимий маселелердин маңызын ачып берген. Алынган натыйжалардын илимий баалуулугу: алынган натыйжалар конституциялык рефракциядагы улуттук мыйзамдардын бир катар нормаларына талдоо жүргүзүү болду. Алынган натыйжалардын практикалык мааниси: анализдин натыйжалары эл аралык укук чөйрөсүндөгү билимдин белгилүү бир жогорулашы жана Кыргызстандын конституциялык мыйзамдык массивинде бир катар ченемдерди ишке ашыруунун зарылчылыгы болуп калышы мүмкүн. Бул тема боюнча изилдөөнүн перспективалары боюнча сунуштар: эл аралык укуктук субъективдүүлүктүн алкагында конституциялык укуктун учурдагы тутумунун көз карашында кызыгууну жаратат.

Негизги сөздөр: эл аралык укук; эл аралык укук субъектилиги; нормалар; принциптер; Конституция; нормалардын таасири; (имплементация) нормалардын ишке ашырылышы.

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены некоторые политико-правовые концепции развития конституционно-го законодательства в условиях становления конституционно-правовой системы государств. Предметом исследования выступает рассмотрение условий формирования государственно - правовой системы и их международно-правовая регламентация. Цель исследования - учет и анализ системы «сдержек и противовесов», как обязательного, демократического элемента развития Кыргызстана. Методы исследования: сравнительно-правовой, системный, структурный, которые раскрыли суть исследуемой научной проблематики. Научная ценность полученных результатов: полученные результаты явились анализом ряда норм национального законодательства в конституционном преломлении. Практическая значимость полученных результатов: итоги анализа могут стать определенным приращением знаний в области международного права и необходимости имплементации ряда норм в кыргызстанский конституционный законодательный массив. Рекомендации о перспективах исследований по данной теме: представляют интерес в плане сложившейся системы конституционного права в рамках международно-правовой субъектности.

Ключевые слова: международное право; международная правосубъектность; нормы; принципы; Конституция; влияние норм; имплементация норм.